

Роман Ходькин,
партнер лондонского офиса
“Berwin Leighton Paisner”,
канд. юрид. наук

Исполнение арбитражных решений: в поисках удобного суда

Возможность исполнения арбитражных решений по всему миру по-прежнему является одним из главных преимуществ арбитража. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных решений (далее — Нью-Йоркская конвенция) была ратифицирована более чем 140 государствами, что дает большое пространство для маневра. Известно немало примеров, когда иностранные компании, которые не смогли исполнить решение в месте нахождения ответчика, успешно получали удовлетворение в других юрисдикциях.

На страницах этой колонки уже обсуждался тренд исполнения арбитражных решений, которые были отменены государственными судами в месте их вынесения. Сегодня хотелось порассуждать о других тенденциях в сфере исполнения арбитражных решений.

Один из вопросов, с которым сталкивается истец, выигравший дело: в какой стране быстрее и эффективнее исполнить решение? Некоторые пытаются обойти процедуру признания и приведения в исполнение, предусмотренную самой Нью-Йоркской конвенцией. Например, можно исполнить решение лондонского арбитража в британских заморских территориях, таких, как Британские Виргинские Острова (БВО), через механизм Нью-Йоркской конвенции. Но тогда ответчик вправе оспаривать признание и приведение в исполнение по основаниям, предусмотренным в ст. V Нью-Йоркской конвенции. Поэтому некоторые идут по другому пути: на основании ст. 66 (2) Закона об арбитраже 1996 г. они просят английский суд «конвертировать» решение арбитража в судебное решение (judgement may be entered in terms of the award), после чего обращаются за исполнением этого судебного акта на БВО в порядке, предусмотренном для исполнения судебных решений. Последний значительно проще: вместо слушания и возможных возражений истец просто регистрирует решение

английского суда в специальном судебном реестре, после чего может принудительно его исполнять. Конечно, можно возразить, что это обход процедуры, предусмотренной Нью-Йоркской конвенцией 1958 г., что ст. 66 (2) Закона была задумана для исполнения арбитражных решений на территории Англии. С другой стороны, есть и плюсы такого подхода, поскольку это способствует восстановлению прав, которые были признаны нарушенными составом арбитража.

В решении ирландского суда от 13 марта 2014 г. об отказе в приведении в исполнение арбитражного решения по делу ЮКОСа был затронут еще один интересный вопрос — вопрос целесообразности приведения арбитражного решения в том или ином государстве. Вкратце суть дела состоит в том, что в 2007 г. было вынесено арбитражное решение по иску Yukos Capital S.A.R.L. против «Томскнефти». Ответчик в арбитражном слушании не присутствовал. Сначала истец попытался исполнить решение в России, но безуспешно. Российский суд пришел к выводу, что весь спор был по сути притворным и представлял собой попытку скрыть незаконную схему по трансфертному ценообразованию. Кроме того, российский суд установил, что ответчик не был уведомлен о разбирательстве надлежащим образом. После этого истец пытался исполнить это решение во Франции. Хотя французский суд первой инстанции удовлетворил заявление, апелляционная инстанция отказала в признании и приведении в исполнение решения со ссылкой на то, что ответчику были направлены не все документы по делу, следовательно, уведомление не являлось надлежащим.

После этого истец обратился в ирландский суд. Возникает вопрос: есть ли какие-то ограничения для истца относительно того, в какой стране он может испрашивать исполнение арбитражного решения? Свой выбор Ирландии истец обосновывал тем, что ответчик может обладать (а может и нет) имуществом

в Ирландии. Кроме того, истец заявил о том, что ирландский суд является «беспристрастным и международно признанным судебным органом». Однако данные аргументы не убедили судью Келли, и ирландский суд признал, что рассмотрение этого международного дела не относится к компетенции ирландского суда.

Хотя суд указал, что наличие имущества как такового не является обязательным условием для юрисдикции ирландского суда, в данном случае заявление было вызвано предположением, не подтвержденным никакими доказательствами, что когда-то в будущем «Томскнефть» может иметь имущество на территории этой страны. Аргументы о пристрастности российского суда также не повлияли на мнение судьи об отсутствии юрисдикции. Судья не стал высказывать мнение о коррумпированности российской Фемиды, но указал, что истец осуществил свое право на рассмотрение спора «беспристрастным и международно признанным судом», когда он подавал заявления в суды Франции и Сингапура. Если бы французский суд удовлетворил заявление, то, как сказал судья, никакой необходимости обращаться в суды Ирландии не было бы.

Надо сказать, что российское право использует похожий подход. Например, ст. 242 (1) Арбитражного процессуального кодекса предусматривает, что заявление о приведении в исполнение арбитражного решения подается в суд по месту нахождения или месту жительства должника либо, если оные неизвестны, по месту нахождения имущества должника. Очевидно, что перегруженные российские суды не очень жаждут рассматривать дела, в которых исполнительное производство в России обречено на долгие мучения.

Таким образом, стадия исполнения арбитражного решения порождает много новых головоломок, своевременное решение которых может обеспечить кому-то безбедную старость, а несвоевременное — долгие скитания... ■